Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

От Шуберта до Шопена: о времени и памяти

21.05.2026.

Аркадий Володось на концерте в Базеле, 2024 г. © Wikipedia

Я впервые услышала Аркадия Володося живьем в 2019 году, когда он экстренно – и блистательно! – заменил американского пианиста Мюррея Перайю, в абонементе «Великие исполнители» агентства Caecilia. Он произвел на меня тогда очень сильное впечатление: очевидно было, что это пианист, для которого техника давно перестала быть темой, а звук стал способом мышления. Так что я очень рада немного рассказать вам о нем незадолго до его следующего выступления – концертом Аркадия Володося в Виктория-холле Caecilia закрывает сезон в Женеве.

Аркадий Володось родился в 1972 году в Ленинграде в семье оперного певца Аркадия Леонтьевича Володося. Вероятно, под его влиянием он начал заниматься вокалом – в Хоровом училище имени Глинки, и лишь в 16 лет серьезно перешел к фортепиано в училище при Московской консерватории, которое закончил в 1991 году по классу Галины Егиазаровой. Почти сразу после окончания учебы уехал за рубеж. В

1991-1992 годах стажировался в Парижской консерватории у Жака Рувье, в 1993-м – в Мадридской Высшей школе музыки имени королевы Софии у Дмитрия Башкирова.

Аркадий Володось не был вундеркиндом, не состоял в российской программе «Новые имена» (кузнице звезд 1980-х – 1990-х годов), не участвовал в конкурсах (которые вообще отрицает), не прославился на родине: свой первый концерт в Москве он дал лишь в 2005 году. Зато с середины 1990-х гг. активно гастролирует по всему миру. Стоит вспомнить его легендарный дебют в Карнеги-холле в Нью-Йорке в 1998 году – запись этого концерта была удостоена премии журнала Gramophone.

Аркадий Володось привлек к себе внимание профессионалов и публики еще в начале 1990-х своими виртуозными фортепианными транскрипциями – пресса сразу назвала его «новым Горовицем». В 2000 году он был удостоен Премии Франко Аббьяти, в 2003-м – Премии Академии Киджи и немецкой ECHO-Klassik как лучший пианист года.

Диск «Володось в Вене», записанный в Большом концертном зале Венского музыкального общества и вышедший на лейбле Sony в феврале 2010 года, был признан лучшим в номинации «Инструментальная музыка» по оценке Gramophone. Диск «Володось играет Брамса» получил в 2018 году премии Gramophone, Diapason d'or и Edison Classical Award**.** Среди других значительных записей Володося – Второй фортепианный концерт С. С. Прокофьева, Первый и Третий концерты Сергея Рахманинова, Первый концерт П. И. Чайковского, произведения Скрябина и Листа, а также каталонского композитора Федерика Момпоу (1893-1987), из-за крайней застенчивости вынужденного отказаться от карьеры пианиста, полностью посвятив себя сочинительству. А совсем скоро выйдет его записанный в Париже диск с произведениями Шуберта и Шумана, так что не удивительно, что именно эти два имени украшают афишу предстоящего концерта в Женеве.

Его программы почти всегда выстроены как высказывание. Не подбор «красивых» произведений, а продуманная траектория, в которой важны не только сочинения, но и переходы между ними, напряжение, возникающее в паузах, и та особая логика времени, которую он выстраивает от первого до последнего такта.

В этот раз – путь от Франца Шуберта к Фредерику Шопену. Но это движение от классической формы к романтической экспрессии оказывается лишь внешним контуром. На самом деле речь идет о гораздо более тонком сдвиге: от света, который еще не знает собственной хрупкости, – к памяти, которая уже не может быть безболезненной.

Соната соль мажор D 894, op. 78, завершенная в октябре 1826 года и ставшая последней, опубликованной при жизни композитора, – одна из самых протяженных (Святослав Рихтер, например, доводил ее исполнение на сорок пять минут вместо традиционных тридцати пяти) и в то же время самых «негромких» у Шуберта. В ней почти нет драматических жестов, но есть другое – редкое состояние внутреннего равновесия, которое легко разрушить и почти невозможно восстановить, если оно утрачено. Это музыка не развития, а пребывания; не конфликта, а удержания – Роберт Шуман оценил ее как «наиболее совершенную по форме и концепции» из всех сонат Шуберта. Не сомневаюсь: услышав ее в исполнении Аркадия Володося, вы согласитесь, что его искусство не в том, чтобы «рассказывать» нам Шуберта, а в том, чтобы не нарушить его дыхание. Длинные фразы, едва ощутимые динамические сдвиги, почти незаметная работа с педалью – все это складывается в опыт слушания, в котором время перестает быть линейным.

Вторая часть программы – Фредерик Шопен, но без привычной декоративности и без «салонной» оболочки. Три мазурки – по одной из op. 33 (Mesto), op. 42 (№ 2) и op. 63 (№ 2) – здесь звучат как фрагменты памяти: не танец, а его след; не форма, а ее размытое эхо. Ритм в них не удерживается, а словно колеблется, постоянно смещаясь, как будто сама опора оказывается ненадежной.

Прелюдия до-диез минор op. 45 – один из самых загадочных музыкальных текстов Шопена – возникает как переход: свободная, почти импровизационная ткань, в которой уже нет устойчивых ориентиров, но есть ощущение неизбежности.

И, наконец, Соната № 2 си-бемоль минор, op. 35, законченная в 1839 году и впервые опубликованная годом позже. Это произведение, которое невозможно слушать «в целом» без некоторого внутреннего сопротивления, настолько его части различны по природе, недаром Шуман назвал четыре части сонаты «четверкой самых безумных детищ» Шопена. Даже далекий от классической музыки человек знает третью часть – знаменитый траурный марш, часто исполняемый как отдельное произведение по разным трагическим поводам. Непонятно, как после этой медленной, торжественной части Шопен решил завершить сонату стремительным Presto! Удивительным образом в интерпретации Аркадия Володося эта соната перестает быть набором контрастов и превращается в последовательный опыт, который не сглаживает противоречия, но делает их внутренне необходимыми, подчиняя общей линии – той, что ведет не к эффекту, а к смыслу.

В результате программа, на первый взгляд построенная по классическому принципу «Шуберт – Шопен», оказывается высказыванием о времени и памяти. О том, как музыка удерживает ускользающее и как она фиксирует момент, в котором это удержание становится невозможным.

Друзья, вас ждет концерт, в котором важно не только то, что звучит, но и то, что остается после.

Встретимся 8 июня в Виктория-холле? Торопитесь: билетов осталось совсем немного.

русские музыканты в Швейцарии
русская фортепианная школа

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/ot-shuberta-do-shopena-o-vremeni-i-pamyati*